

Глава 13

Последняя глава

Я увидел его знакомую фигуру, восседавшую на скамейке именно там, где мы с ним беседовали в первый раз уже более трех лет назад. Джон позвонил мне сегодня и спросил, не могли бы мы встретиться около шести часов вечера в парке, там, где началось все это мое приключение. Двигаясь в направлении парка, за рулем машины, я прокручивал в уме все, через что мы с Джоном прошли за эти не полные четыре года, и улыбался, благодаря Бога за эту помощь, которую он мне послал. Наши с Джоном отношения определенно поменялись. Много воды утекло с тех времен, когда я отчаянно бомбардировал его вопросами, теперь – пришло простое наслаждение дружбой. И это была такая дружба! Я постепенно отошел от постоянного желания внезапно натолкнуться на Джона, когда складывались сложные ситуации, а мое доверие к Отцу выросло невероятным образом.

Я вышел из машины, в лицо повеяло весенним порывом ветра, донесшим сладкий запах цветения цитрусовых из ближайшего сада. Идя по направлению к Джону, я заметил, что он вел оживленную беседу с каким-то молодым человеком, который, похоже, совершал вечернюю пробежку и во время разговора продолжал бег на месте. **Я** приближался. Они с улыбкой пожали друг другу руки, и бегун продолжил свой путь. Джон подскочил со скамейки поприветствовать меня, когда я подошел.

«Привет, Джейк. Спасибо за то, что смог найти время. Я очень хотел увидеться с тобой до отъезда».

Мы обнялись. «До отъезда? Ты все время куда-то ехал».

«Против этого не поспоришь», - улыбнулся он. – «Но это были не дальние расстояния».

«Правда? И куда же ты направляешься?»

«Я на время уезжаю из страны. Нужно повидаться с некоторыми людьми в Африке, и не думаю, что скоро вернусь. Поэтому я и хотел увидеться с тобой еще разок».

Мое сердце в груди куда-то провалилось. Я не мог себе представить, что он больше не будет если не постоянной, то, по крайней мере, периодической частью моего бытия. «Печальная новость», – сказал я. – «Но моя утрата - это их очевидное приобретение. Я уверен, что они будут невероятным образом также благословлены знакомством с тобой, как и я».

«Не всегда ты мог так сказать».

Вспомнить то отчаяние, в которое ввел меня Джон в первые дни нашего знакомства, не составило большого труда. Чем больше я его слушал, тем более глобальные размахи приобретали разрушения, имевшие место в моей жизни.

«Да уж, в начале легко не было. Ты действительно стал началом моих проблем».

«Я – вряд ли. Я никогда не настоял ни на одном твоём решении. Я просто проводил наблюдения, задавал вопросы и выдвигал варианты ответов. Выбор всегда оставался за тобой».

«Я понимаю, но не всегда мой выбор разворачивался положительными последствиями».

«Да и как это было возможно? В тебе боролись два желания».

«Что ты имеешь в виду?»

«В тебе жила невероятная жажда к познанию Бога и следованию за Ним. Но ты также хотел иметь гарантированно безопасные обстоятельства и быть всеми любимым. А последние не возможно совместить с первыми. Мы в безопасности, потому что Он с нами, а не потому, что обстоятельства у нас благоприятные; да и попытки быть для всех хорошим всего лишь лишали тебя возможности стать тем, кем тебе назначил быть сам Бог. Когда ты стал стремиться к тому, что Господь вложил тебе в сердце, другое царство должно было просто рухнуть. Это было неизбежно, если не сказать - желаемо. Видеть, как это происходит, редко составляет удовольствие».

«Но я рад, что у меня в жизни это было».

«Что оно есть, Джейк!» - поправил Джон с усмешкой.

«Я даже представить себе не мог, насколько реальным может стать Христос для меня и моей семьи. Кроме того, я и понятия не имел, как было перевернуто моё понимание следования за Богом. Я рад, тому, как все разрешилось. При всех перенесённых тяготах, я могу с уверенностью сказать, что живу той жизнью, к которой всегда стремилась моя душа. Даже самые светлые мои дни в рамках религиозной организации, оставляли меня с не проходящим чувством пустоты и гнетущим ощущением, что надо бы делать больше, да и Богу бы не мешало тоже. Теперь это ушло. И даже в самые трудные дни теперь я счастлив и благодарен Господу за то, что Он устраивает во мне, и за ту свободу, которой я могу наслаждаться в Нем. Не проходит ни одного дня, в конце которого, ложась спать, я и Лори не возносили бы благодарность Господу нашему за то, каким образом Он нас меняет и за тех людей, с которыми Он нас сводит».

«Это прекрасно! Довольство – это один из самых благодатных даров в этой жизни».

«Но и это ещё не все. Раньше я был сосредоточен на том, что я хочу получить от Бога и как подвести Его к тому, чтобы мои желания были исполнены. А теперь я просто хочу познавать Его и позволять Ему менять во мне все, чтобы отражение Его славы было очевидно. Это даже словами выразить трудно. Раньше я стремился вести себя как христианин. Теперь я ловлю себя на том, что говорю и делаю такие вещи, которые удивляют меня самого. Он меня изменил, Джон, и моих заслуг в этом нет никаких».

«Так и должно быть, Джейк».

«Единственное о чём я жалею, что слишком много времени утекло напрасно, до того, как все разрешилось должным образом».

«Время – это не тот вопрос, который стоит остро для Отца нашего Небесного, Джейк. Ему доставляет радость исправлять в нас неправильное, и не важно, что иногда это требует времени. То, что ты познал теперь, никогда не может быть у тебя украдено, и не важно, куда Господь тебя поведет и с кем назначит пройти путь».

«Наша нынешняя жизнь во Христе – это то, о чем мы с Лори всю жизнь мечтали, при этом, ни одна часть ее не укладывается в те программы, в которых мы ее искали. Вчера со мной произошел невероятный случай, Джон. Воспоминания о нем оставляют во мне чувства благоговения перед Богом».

«И что же это такое?»

«Я должен был принять участие в дежурном заседании присяжных, которого я не очень то и ждал. Пока мы сидели в общем зале, я читал журнал Time. В моем ряду больше никого не было, и вдруг молодая и красивая девушка подошла и села рядом со мной. Я понятия не имел, что ей от меня нужно, но повернулся и вежливо ее поприветствовал. Она сказала, что ее зовут Николь. Мы обменялись общими фразами о работе, семье и недовольствами, связанными с дежурством в заседании присяжных; я не мог понять, в каком направлении вести беседу и поэтому вернулся к чтению своего журнала.

Внезапно она схватила меня за руку. Я не мог не повернуться в ее сторону – она заплакала и поделилась со мной, что, как она считает, отец ее просто ненавидит. Когда я спросил, откуда у нее такие выводы, она рассказала о жуткой ссоре, которая разгорелась у них накануне. Те детали, которые всплыли в процессе рассказа, явно раскрыли мне, что она просто не понимала, о чем с ней вел разговор ее отец. Я даже представлял себя на месте ее отца и знал, что сказал бы своей дочери то же самое, но ни в коей мере не подразумевал бы то, как это интерпретировалось девушкой. Я пояснил ей, что она, скорее всего, не понимала своего отца.

Потом мы посмотрели на ситуацию глазами отца, и она была удивлена тому, что могла понять все настолько неправильно. «Так вы думаете, что мой отец меня любит?»,- спросила она. Я ответил, что не знаю его совсем, но знаю, что на этот вопрос ей сможет ответить только ее отец, и предположил, что выяснить эту правду стоит. Девушка сказала мне, что после своего заседания она обязательно заедет к отцу и выяснит, что на самом деле он имел в виду».

«Замечательный случай!» - произнес Джон.

«Но это еще не конец истории. Спустя несколько минут, ее вызвали на слушание. Она встала, чтобы собраться и последовать за остальными в назначенный зал судебных заседаний. Когда мы попрощались, я вдруг тронул ее за руку и спросил, не ответит ли она на один мой вопрос. Она кивнула. «А как у вас отношения с вашим Небесным Отцом?»

Не было ни капли сомнений в том, что она понятия не имела, о чем я говорю, ее лицо приняло озадаченное выражение. В конце концов, она рискнула спросить, не о Боге ли я спрашиваю. Я кивнул. Никогда не забуду ее ответ, которым она, можно сказать, огрызнулась: «Я выросла с этим всем. Я Его ненавижу».

Я улыбнулся и произнес ей в ответ: «Николь, точно также как вы ошибались по поводу своего родного отца, вы определенно ошибаетесь в отношении своего Небесного Отца. У вас есть такой Папа, который любит вас, как никто никогда не мог бы любить вас на этой планете». На ее лице отразилось недоумение, она задалась вопросом, а может ли это быть на самом деле, и спросила меня, если это так, то, что ей надлежит делать. Поскольку ей необходимо было уже срочно идти, я успел ей сказать: «Если бы я был на вашем месте, то

сразу же после того, как вышел из этого здания, я бы обратился к Богу с вопросом о Его любви ко мне и просьбой, если Он действительно любит меня так, как мне было сказано, чтобы Он открыл это мне». И она уверила меня, что именно так и сделает. Я знаю, что Господь держал на ней свою руку, и было здорово участвовать в такой вот беседе и после нее не мучаться мыслями о том, что надо или не надо было сказать».

«Чем больше мира находим мы сами в себе, тем легче Господу достигать других через нас. Эта история на самом деле – ошеломительна!»

«И это происходит не только со мной. И другие наши друзья познают, как следовать по этому пути с радостью и в свободе. Помнишь ту нашу домашнюю группу?»

«Конечно, я хотел спросить тебя, что из нее вышло».

«Даже не знаю, как ответить на твой вопрос. Мы собираемся вместе, но регулярными эти встречи не назовешь. Они редко напоминают те собрания, которые были раньше. Но мы научились жить как семья и больше уделять времени тем людям, которых Господь приводит в нашу жизнь. Моя история с Николь – это один из многих случаев, которые имеют место, когда Бог открывает нас другим. Лори и я недавно по вечерам во вторник начали встречаться с группой только что пришедших к Богу верующих, которые попросили нас помочь им разобраться в их отношениях с Богом. Более замечательного в нашей жизни еще ничего не было».

«А как Брюс?»

«Не знаю, как все для него разрешится. Мы продолжаем встречаться с ним, и ведем замечательные беседы. Он продолжает возрастать, но все еще разрывается между реальностью своей души и достижения тех планок, которые выставлены для него другими людьми. Это производит определенное разделение между теми, кто разделяет его духовную жажду и теми, кто ими напуган. Наверное, следующий месяц будет решающим».

«Ты будешь с ним рядом?»

«Однозначно, хотя путь впереди нелегкий. Это ясно, даже притом, что пока не известно, чем он устлан».

«После всего того, что было с тобой, я не удивлюсь, если ты захочешь быть подальше от ситуации, подобных этой».

«Где-то в глубине души я, и правда, хочу. Но оставить его наедине со всем этим просто не могу».

В этот момент мы были прерваны шумом голосов, заглушавших нашу беседу. Мы почувствовали характер накала еще до того, как смогли разобрать слова. Голоса были напряженными и озлобленными. Мы оба посмотрели в ту сторону, откуда доносились голоса и увидели дюжину человек, направлявшихся в нашу сторону, в руках у всех были сумки для пикников, а дети уже рассеялись по парку в поисках места для игры. Компания направлялась в павильон для пикников, спрятанный в деревьях прямо у нас за спиной. С приближением этой группы людей более ясно становилось содержание их беседы.

«Если меня заставят просидеть еще одну церковную службу, я живым оттуда просто не выйду».

«Мы оба!» - отреагировал его товарищ.

«Я бы советовала вам быть поосторожнее с подобными высказываниями», - отреагировала одна из женщин.

«А то что? Меня поразит огонь небесный?»

«Нет, но это может дойти до ушей Пастора и тогда придется пожалеть о сказанном».

«Эта церковь была живой, когда я в нее пришел, люди заботились друг о друге. А теперь – чувство вины вливают в тебя доза за дозой. Такое ощущение, что никаких дел недостаточно, чтобы Бог был доволен. Мы уже заняты четыре вечера на неделе со всей этой церковной деятельностью. Я просто вымотан. Больше с меня взять нечего».

«Погоди, может, он вовсе и не о тебе вел речь».

«Не обо мне? Но отчего я чувствую себя виноватым?»

«Я не знаю. Мысли у него всегда верные, хотя и он не всегда правильно их выражает. Но это же не лишает его полномочий помазанника Божьего».

«Если я еще раз это услышу....» - начал было один из них, но тут же был прерван.

Слова были настолько эмоциональными, что я невольно обернулся посмотреть, откуда они доносились. В компании была женщина маленького росточка, которая до сего момента не произнесла ни слова, но то, чем она прервала мужчину, вырвалось у нее изнутри как прорыв плотины: «Божий помазанник, чтоб его.... Он тут строит свое собственное царство, а служители, такие как вы просто сидите, сложа ручки, и позволяете ему делать, что заблагорассудится. Все это разрушает мою сущность, мою семью, а никто даже гроша ломаного не положит».

Некоторые из тех, кто стоял рядом с ней, затаили дыхание, открыв рты от изумления в оглушающей тишине. Женщина и сама была шокирована своими словами. Осознав, что произошло, она закрыла лицо руками и разрыдалась. Две женщины подошли к ней поближе, чтобы утешить, остальные остались недвижимыми.

Я повернулся посмотреть на Джона. Глаза у него были прикрыты, как в молитве, на лице отразилась боль и сожаление. Когда он взглянул на меня, показалось, что его лицо осветила мимолетная улыбка. «Сам справишься с этим, или хочешь, чтобы я?»

«Справлюсь с чем?» - задал я вопрос, не вполне уверенный в том, что понимаю, о чем он говорит.

Джон кивнул головой в сторону и павильона, прямо за нашими спинами, и неловкой тишины, которая повисла над группой людей. В это время некоторые из них уже начали распаковывать сумки и доставать продукты.

«Мы же не можем вот так просто сунуть свой нос в их дела».

«Не думаю, что для них сейчас это будет выглядеть как то, что мы суем нос в их дела», - ответил Джон.

«Ты хочешь, чтобы я поговорил с ними?» - мне было трудно представить, как это может произойти.

«Думаю, что ситуация как раз для тебя, если ты до нее возрос», - с улыбкой произнес Джон. – «А мне все равно уже пора двигаться дальше». С этими словами он встал, и я поднялся вместе с ним. «Прощай, Джейк», – сказал он с такой нотой завершенности, что слезы навернулись у меня на глаза.

«Мы что, больше не увидимся?»

«Не думаю», - произнес он, - «По крайней мере, не на этой стороне вечности».

«Спасибо тебе за все, что ты для меня сделал», - слезы приходилось глотать, не давая им ходу. – «Я не знаю, как бы я выжил во всем произошедшем, если бы тебя не было рядом».

«Это был не я, Джейк», - сказал Джон, прерывая наше объятие и потянувшись за туристической сумкой, лежавшей под скамейкой. – «Это был Отец – все это время. У Него много путей решения того, что Он задумал».

«Все равно, я рад, что это был ты».

«Я тоже рад, что это был я. Теперь кое-кто другой ждет твоей помощи, Джейк, если ты, конечно, желаешь помочь».

«Я желаю, но не знаю, что говорить».

«Это придет. Просто иди к ним с любовью».

С этими словами Джон похлопал меня по плечу и отправился к выходу из парка. Я смотрел ему вслед и, наконец, познал ответ на тот вопрос, который мучил меня так долго. Теперь я знал, кем был Джон, и ответ был предельно простым. Я покачал головой и глубоко вздохнул.

Потом я шагнул в сторону парковых столиков для пикников, все еще пытаясь понять, что в этой ситуации возможно сказать. В этот момент один из мужчин, тыча пальцем в ту женщину, из которой минуту назад слова излились болью, объявил: «Тебе должно быть стыдно за себя, Салли. Иисус никогда не говорил такими словами».

Вот тогда то нужные слова и пришли сами собой - те, что я услышал вечность назад, и что уже, казалось, были из другой жизни.

Я гармонично влился в их маленькую группу и так тихо, как только мог, спросил: «Похоже, что вы и понятия не имеете о том, кто такой Христос, не так ли?»

И тут началась новая беседа и новая история, на которую у меня теперь нет времени.